

ПЕСНИ ЛЮБВИ И НАДЕЖДЫ

К участию в конкурсе на соискание Ленинской премии выдвинута композитор А. ПАХМУТОВА за песни последних лет.

Некоторым выгодно объяснять широкую известность писателя, или композитора, или художника, так сказать, приводящими обстоятельствами: дескать, много печатают, часто исполняют, «прописался» на телеэкране... Но на самом-то деле известность (кроме той, которая завоевана скандалами и сенсациями, не имеющими отношения к искусству) приходит, как правило, заслуженно, закономерно. Ну а Александра Пахмутова стала любимицей миллионов людей — главным образом, молодых, но не только по возрасту, а прежде всего по душевным достоинствам! — уже давно и как-то сразу, почти «мгновенно». Ее песни, едва они рождались, подхватывала вся страна. Такого не добьешься ни статьями, ни похвалами, а только — и исключительно! — высоким талантом.

...Пробиться к Колонному залу Дома союзов в тот недавний вечер было нелегко. Улида была не просто запружена, а, можно сказать, «заблокирована» страждущими попасть на творческий вечер Александры Пахмутовой. И я подумал: вот говорим мы нередко о том, что «маскультуру» нельзя запретить, что ее нужно победить, и такой очень обрадовавший меня «ажитаж» вокруг пахмутовского концерта, вновь соединившего в себе и песенное творчество, и симфоническое, свидетельствует: победить можно.

Не стареют ее мелодии, начавшиеся с «Песни о тревожной молодости» (не с «всепобеждающей», не с «уразакидательной», а с тревожной!). Так же подхватываются голосами (не только в буквальном смысле, а как бы голосами сердец) и песни, написанные несколько лет назад и созданные только...

Неразрывность того, что проповедует художник, и того, что свершает поступками своими в житейской реальности, всегда особенно дорого. «Живи так, как советуешь жить другим!» — говорил, помню, мой первый редактор К. Г. Паустовский. Так именно и живет на земле нашей Александра Пахмутова.

В тот вечер, как я уже говорил, исполнялись и песни, и симфонические произведения... Это вновь было как бы неотторжимо одно от другого

и одно другое очень естественно дополняло.

Слушал я песни, впервые зазвучавшие в недавнюю пору, и радовался тому, что зал улыбался даже названию каждой из них, словно встретился с добрым другом, что зал подхватывал куплет за куплетом.

Песни соединяли нынешний день с историей народа — великой и сложной, достойной прославления на века и порою нестерпимо мучительной. «Октябрь семнадцатого года» — это не ода, а песня, исполненная гордости, но и гнева по адресу тех, кто пытался, хотя в конечном счете и безуспешно, но жестоко свернуть с дороги, поленивски точно определенной Октябрем. И песня «Магнитка» — это не бодряческое воспевание времен индустриализации, а раздумье о невиданном трудовом подвижничестве, превратившем страну в могучую державу и тем подготовившем ее к битве с фашизмом... Героям этих битв А. Пахмутова воздвигла памятники (в этих словах нет преувеличения!) многими своими произведениями... Но вот песню «Поклонимся великим тем годам» хочу выделить. Потому что: сколько раз слушаю, столько раз не могу сдержать слезы. И весь Колонный зал не мог их сдержать. Да и не надо было сдерживать: слезы эти были святы!

Не скрою, я взволнован тем, что несколько лет назад А. Пахмутова написала песню как бы «к повести» моей, которая называется «Сигнальщики и горняки». Повесть я посвятил незабвенным своим товарищам, шагнущим прямо из школьного класса в пекло беспощадных сражений.

Но люди не должны умирать до срока! Нет, не страхом перед войнами, а ненавистью к ним и жадной их остановить, навечно преградить им путь проникнута «Песня о матери-планете» (в ней и нежность к родной земле, и неостановимое, мужественное стремление защитить мать-планету!).

«Во имя жизни» — это название одной из песен могло бы стать эпиграфом ко всему высокоталантливому служению А. Пахмутовой отечественной культуре. И прежде всего — молодости!

Анатолий АЛЕКСИН.